

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слово автора	6
ИЮЛЬ 2023 года	14
АВГУСТ	56
СЕНТЯБРЬ	93
ОКТЯБРЬ	138
НОЯБРЬ	159
ДЕКАБРЬ	200
ЯНВАРЬ 2024 ГОДА	234
ЯНВАРЬ	247
ФЕВРАЛЬ	261
МАРТ	278
АПРЕЛЬ	328
МАЙ	372

Книга «Война становится привычкой» о наших современниках, живых и павших, с кем автору вместе пришлось пройти огонь и воду этой войны, именуемой Специальной военной операцией на территории Украины и Донбасса и контртеррористической операцией на территории Курской, Белгородской и Брянской областей. Эта книга, как и первая «Контракт со смертью», неожиданна и нестандартна, ничем и никак не схожа с иными о дне сегодняшнем.

Не буду пересказывать содержание книги. Тот, кто не потерял еще жажду справедливости, кому нужна надежда и опора в делах праведных, сам прочтет её, и она не оставит его равнодушным. Это книга о вновь заплылавшей Украине, то есть окраинной земле Русской, которую наши отцы и деды освобождали от фашизма и где боролись с бандеровщиной и украинским нацизмом. На той земле строили общий дом, заводы и фабрики, открывали детские сады и школы, пели общие песни и говорили на русском языке... И вдруг, благодаря ненасытным «удельным князькам», что всегда предают свой народ и свою веру, мы теряем и землю, и веру, и язык...

Сила слова Сергея Бережного в создании галереи образов красивых русских людей, названных поименно, описанных и отображенных в конкретном историческом времени и конкретном месте. Это десятки, а то и сотни лиц... «Иных уж нет, а те далече...» — по слову поэта, но у нас, современников, есть возможность на их примере знать, с каким мужеством и отвагой мы должны защищать Родину.

Судьбы этих людей тесно переплелись с судьбой России. Они настоящие, они соль земли и лики их твёрдо прочерчены в нашей русской истории. Чтобы помнили! И теперь их, Героев нашего времени, уж точно не забудут.

Вера Кобзарь
Секретарь Союза писателей России,
председатель Белгородского регионального
отделения Союза писателей России

Слово автора

«Война становится привычкой» — это, по сути, продолжение книги «Контракт со смертью». Место действия всё то же — Специальная военная операция от Белгорода до Херсона. Время — с июля 2023-го по май 2024 года. Герои те же: крохотная волонтерская группа, собирающая и доставляющая гуманитарку на фронт; бойцы и командиры, их судьбы, их война; наши люди с открытой душой, чистыми помыслами и любящим сердцем, объединившиеся для спасения России...

Здесь нет пропагандистской шелухи, пафоса и выдуманных историй — всё тщательно проверено и выверено. Здесь практически нет батальных сцен. Меня интересовали судьбы солдат и офицеров, их психология, мысли, переживания, мотивация. А ещё короткие зарисовки о нашей бесконечной гуманитарной миссии, как бы высокопарно это ни звучало. Конечно, миссии помощи нашей сражающейся армии — приобретении беспилотников, тепловизоров, прицелов, приборов для бесшумной стрельбы, продуктов, медикаментов, перевязочных материалов и всего того, в чём нуждаются наши воины и чего катастрофически не хватает.

Героев второй части — несколько сотен, хотя фактически их гораздо больше, но, к сожалению, не обо всех можно ещё писать. Остались «за кадром» штурмовики 11-й гвардейской ордена Суворова десантно-штурмовой бригады ВДВ, «Вагнера», бойцы 24-й бригады СпН ГРУ, мотострелки 448-го мотострелкового полка, 123-й артдивизион, 200-я арктическая, 138-я гвардейская и ещё с десятков подразделений.

По-прежнему особняком стоит бригада Филина — уж о нём и его бригаде не рассказать просто нельзя.

Динамичность первого года войны плавно перетекла в позиционную вялотекущую войну нервов, возможностей, нереализованных желаний. С конца лета двадцать третьего ушли драматизм и острота даже из репортажей допущенного на ЛБС репортёрского пула. Скучные и однообразные, кастрированные правовыми нормами с императивной угрозой применения кары за попытки реального освещения событий, не говоря уже об осмыслении происходящего, они будто специально притупляют интерес людей к войне.

Война, которую после провала оперативных замыслов (хочется верить, что они имели место быть) в первые недели лукаво задрапировали под Специальную военную операцию, размыв конечные цели, лакмусом высветила кто есть кто. Зримо проявилась поляризация общества и его социально-идейная непримиримость.

Вторая половина прошлого года не столь драматична, как весна и осень 2022 года — отступление с киевского и харьковского направлений, из-под Херсона, оставление Балаклеи, Изюма, Купянска с окончательным уходом из Харьковской области... Теперь это «позиционка», сродни той, что описал Ремарк в своём романе «На Западном фронте без перемен». Разница лишь в том, что здесь идёт банальное перемалывание людей с обеих сторон: разобрала арта на молекулы одних, на смену им пришли другие — и так бесконечный конвейер...

В сравнении с первой половиной двадцать второго года война приняла несколько иной характер. Война артиллерии, РСЗО, авиации, РЭБ, систем связи. Война технологий, война беспилотников, атакующих не только фронт, перешагнула границу государства

Российского... Война ракетных систем, барражирующих боеприпасов, FPV-дронов и планирующих авиабомб. И всё равно это противоборство веры, духа, света с тьмой, сатанизмом, мракобесием...

Как бы ни хотелось укрыться за победными реляциями, но эти два года показали нашу неготовность к войне, а может быть, и иллюзорность военной доктрины. Мы пребывали в плену иллюзий и не хотели видеть очевидное: жировали одни, называя себя элитой, делили сырьё и прибыль, перенаправляли финансовые потоки, откровенно по разным схемам расхищали бюджет коррумпированные чиновники всех рангов на всех уровнях, кто-то рвал жилы, у кого-то в умах бродил бунтарский дух, кто-то погружался в трясину равнодушия или отчаяния... Громко выраженное неприятие одних с неперемными столами и стенаниями: когда же это кончится? Причём те, кто особо не напрягался, кого эта война напрямую не коснулась — как жили в своём мещанско-сытом мирке, так и живут.

У других же духовный подъём, сплочение, неудержимое желание выстоять и победить, небывалая жертвенность. Это от осознания своей личной ответственности перед детьми и внуками, перед поколениями, которые должны и будут жить на одной шестой части суши по имени Россия. Перед памятью предков — несломленных и непокорённых.

Это книга о людях на войне, будь то бойцы и командиры, волонтеры и обыватели — у каждого своё отношение к происходящему, своя ноша, но одна для каждого цель — выжить. Выжить, но только не любой ценой. Выжить, сохранив честь и совесть.

Мы сражаемся не с Украиной и не с украинцами. Мы сражаемся с нелюдьми, возомнившими себя высшей расой без права жизни для нас. Немецкий нацизм

по сравнению с украинским — подготовительная группа детского сада.

«Лечение нашего национального организма необходимо начинать с расового очищения нации. И тогда в здоровом расовом теле возродится здоровый национальный дух, а с ним культура, язык и все остальное. Кроме вопроса чистоты, мы должны обратить внимание также на вопросы полноценности расы.»

Украинцы — это часть (причем одна из крупнейших и самых качественных) европейской «белой расы». Расы — творца великой цивилизации, самых высоких человеческих достижений. Историческая миссия нашей нации в это переломное столетие — возглавить и повести за собой «белые народы» всего мира в последний крестовый поход за своё существование. Поход против возглавляемого семитами недочеловечества.»

«Если говорить о русскоязычном востоке Украины, украинские территории в составе России, то мы должны в первую очередь пробудить их расовое сознание. После чего языковыми националистами они станут автоматически. Вопрос же тотальной украинизации в будущей социал-националистической стране будет решен в течение 3–6 месяцев с помощью жесткой государственной политики.»

Это Билецкий, Белый Вождь, как он себя величает. Цитаты из его статей «Патриот Украины» и «Украинский расовый социал-национализм». «Братский народ» украинцы — самая качественная часть «белой расы». Её историческая миссия — последний крестовый поход против унтерменшей, недочеловеков, орков, свинособак, то есть против всех, кого они считают русскими. А заодно и против всех не украинцев — кавказцев, тувинцев, башкир, бурят, якутов — да всех и не перечислить, потому что здесь не столько принцип крови и веры, сколько веры, духовного единства, осознания

себя русским, а ещё территории по имени Россия. Но это уже для кукловодов — их извечная алчность не даёт им покоя столетия, и столетиями они пытаются разорвать Россию, каждый раз получая по морде.

«...Верим ли мы в мультикультурализм и возможность проживания разных больших этнокультурных групп на одной территории? ...Нет. Это миф, который привёл европейскую цивилизацию к огромным проблемам...»

«...Социальная помощь для рождения ребенка должна касаться всей украинской нации, но лучшие семьи, которые потенциально могут родить наиболее талантливых детей, должны иметь социальный стимул для рождения максимального количества детей. Таким образом, увеличивая количество украинцев, мы одновременно увеличивали бы процент наилучшего расового элемента нации...»

Вы где-то это уже читали? Где-то слышали? Совершенно верно: это «Майн кампф». Это воплощение идей Розенберга. Только вместо арийцев — украинцы. Впрочем, они ведь тоже арийской расы, просто немцы тогда этого не поняли, не осознали или вообще не знали и даже не подозревали, что их уже отнесли к второсортной нации. Первая — свидомые. Первая — украинцы, истинные, щирые. А ведь совсем недавно в понимании того же немецкого фашизма как раз они были ущербны и второсортны. Теперь Украина — превыше всего. Украина — древнейшая и первородная цивилизация. Украинцы — самая чистая на Земле белая раса. Украинцы — это мессия для спасения мира от русских. Украинский нацизм оставил нам одно право — право умереть. Право навсегда исчезнуть из истории мировой цивилизации.

Есть галичане с ущербной психологией обиженных и чуждой православию униатской верой, воспылавшие идеей избранности, пассионарные именно в своей

озлобленности и ненависти, выпестованные Австро-Венгрией, наделившей их языком-новоделом.

Есть срединная Украина, покорная Речи Посполитой, которая по-прежнему смотрит свысока и спесиво на это быдло. Скотина по-польски — быдло, украинец — тоже быдло, так что же удивляться ясновельможному пану, который уравнил украинца с домашним скотом.

Есть Украина причерноморская, та, что зовётся Новороссией, созданная деяниями князя Потёмкина-Таврического, заселённая сначала белорусскими земледельцами да крестьянами Псковской, Курской, Брянской, Калужской областей и глубинной России, здорово разбавленная галичанами уже Советами и особенно Незалежной западенцами после 1991 года.

Есть русская земля, насильно втиснутая большевиками в этнотерриториальное недоразумение по имени Украина. Разный язык с диалектизмами, ментальностью, верой, культурой. Лоскуты, сшитые тотальной идеей сверхчеловека.

Исконно сельский суржик, величаемый украинским языком, вдруг заменили агрессивным новоделом. Вместе с языком изменилась ментальность и внутренняя культура. Возник новый субэтнос, ненавидящий свои корни, не имеющий своих исторических героев, холопски покорный, холуйски преданный. Необходимость проституирования как формы существования государственности прочно вошла в сознание украинцев через западенцев, спешащих отдалиться кому угодно, лишь бы заплатили.

Внешне похожи украинцы, что лицом, что одеждой, с европейцами вообще и с русскими в частности, а вот стереотип поведения совсем иной. Наш сформирован советской средой в особую этнопсихологическую систему: убирать за собою посуду, снимать обувь

в прихожей, стесняться, извиняться, сердобольными быть, жалостливыми, стыдливými... С невытравленной большевиками бесшабашностью, леностью, вороватостью, завистливостью и целым комплексом мелких деталей, отличающих наше поведение во внешнем общении. Но генотип поведения русских остался прежним с поправкой на историческое время. Отвага, мужество, самопожертвование, вера, преданность, щедрость во всём, сопричастность, сочувствие и ещё сотни качеств, которые мы храним веками.

А вот генотип у украинцев сформировался уже иной. Позволили алчным западным соседям изменить себя и... потерять себя тоже.

Вот эти хуторянство, мелочность, жадноватость, хитрость, постоянные жалобные стоны, что их притесняют, что это они сначала кормили москалей, сожравших всё их сало, а теперь кормят Европу, хотя давно уже жрут польское сало, воспринимались нами если не с осуждением, то с внутренним неприятием и отторжением. С этими чертами беженцев (эвакуированных) столкнётся Россия и слегка оторопееет и даже ошалееет: к ним всей душой, а они считают, что им все обязаны и должны. И ещё какая-то озлобленность, помноженная на зависть.

К чему всё это написано? Пытался понять, осмыслить порой бессмысленную жестокость армии врага к русским вообще и к пленным, детям, старикам, женщинам в частности. Но ведь и власть ведёт себя аналогично по отношению к своему же населению. Так что это? Способ выживания? Закон украинской жизни?

СВО — это «ответка» за безразличие, за трусость, за глупость. Потребуется годы лечения — и терапия, и хирургия, но ничего, вылечим. При нынешних технологиях программирования сознания лет за пять-шесть обернёмся, только была бы воля власти и раз-

умные исполнители. Были бы вычищены свои авгиевы конюшни и поставлены в стойла опошлившие понятие либерализма, превратив его в отождествление предательства национальных интересов.

СВО — это превентивное нападение с целью защиты. Незачем ждать, когда тебе воткнут в живот нож и провернут — надо бить первым. И мы ударили: сначала Крым, теперь СВО. Был ещё Донбасс, но там власть заигралась с местной шпаной, поставив её интересы выше национальных, постаралась предать забвению Русскую весну, народных лидеров, в чём-то наивных, но искренних и совестливых, ополченцев, добровольцев... Но двадцать четвёртого февраля две тысячи двадцать второго года мы реализовали наше право спасения нации, спасения государства, спасения веры предков. И обязанность.

Первые пленные на харьковском направлении говорили, что должны были начать обстрел российского приграничья в семь часов утра. Мы опередили их всего на час, но опоздали на целых восемь лет!

А ещё и потому, что мы чуть ли не единственные, сохранившие чувство достоинства, иные ценностные критерии — совесть, доброту, справедливость. Потому что мы другие, хотя общественное сознание и общественная нравственность уже дали трещину, которую сшивай — не сшивай, но рубец останется. Так и будем жить с этой раной, время от времени кровоточащей, не залечиваемой, но лишь бы не загнивающей и не разрастающейся метастазами.

Россия — самогенерирующая, способная возрождаться из пепла, и эта её способность исторически уже не раз доказана. Мы всё равно непобедимые и непокоряемые. Мы же русские! Мы же сильные! С нами Бог!

Июль 2023 года

1

Итак, вновь едем на воюющий Донбасс. Время работы — третья декада июля. Планировали недельки на полторы, но вынуждены были прервать «сафари» по непредвиденным обстоятельствам.

Макушка лета уже позади и ночи стали прохладнее, а про утренники и говорить уж не стоит — на зорьке зябко и росы обильные. Да и небо потускнело красками, полиняло, не такое сочное и яркое, уже выцвело. Дни летят, как поезда скоростные, однообразные в суете и отличающиеся лишь встреченными лицами да характерами. По возвращении сутки на восстановление, и то, если позволят звонки, встречи, сбор гуманитарки, планы на следующую поездку. А между всеми этими событиями короткие зарисовки, отбор фото- и киноматериала, что-то смонтировали для будущего фильма, что-то отобрали для будущей выставки.

Вяжет по рукам непонимание некоторых коллег: то ли чёрствость, то ли привычное ханжество, то ли равнодушные, но большинство в сторонке, обособились, будто не касается их происходящее вокруг. А может, и вправду не касается? Как сказал один из них: да всё равно, чья возьмёт, лишь бы издавали и платили. Вот и живут серыми мышами, тихо и незаметно, шуршат, смотрят на жизнь из-за оконной занавески да выгорают от зависти и ненависти.

За две недели насобирали груза на две машины: уазик и «ларгус», но половина осталась на базе — не смогли разместить. Загрузили по самую крышу и на все пассажирские сиденья, а на пол под ноги сложили

броники. В экипаже трое: Старшина*, Анатолий Залетаев, военный штурман 1-го класса, майор запаса, шёл водителем УАЗа, и я. А вот Мишу Вайнгольца не взяли и лишь потому, что места действительно не было. Мишка сначала возмутился, потом убеждал, потом канючил, но тщетно — нет места и точка. С Мишей надёжно, он как талисман на удачу, да к тому же наш неизменный «папарацци» — спец по фото- и киносъёмке. А теперь приходится оставлять его. Но Миша ладно, простит, лишь бы удачу не оставить здесь, но простит ли история, если в это сафари не будут запечатлены наши физиономии и наши «подвиги». Остаётся только летописание, так что я прохожу в экипаже Нестором Летописцем.

УАЗ-315195, иначе «хантер», «подогнал» Сергей Иванович Котькало — договорился с Тюменью, вот они и приобрели. Вместе с машиной передали сети, дорогуший тепловизор, всякие прибабасы, медицину и т. п. А теперь имена неравнодушных тюменцев: Братцев Андрей Павлович — купил тепловизор. Он же, да ещё Огаркова Вера Александровна и Юдин Артём вскладчину купили УАЗ «хантер»; Наталья («Тюмень православная Донбассу») и Храм Архангела Михаила отремонтировали купленный УАЗ; Гамлет и Владимир доставили его в Курск. Мы приняли «эстафету» и теперь наша задача перегнать его в Луганск и вручить бойцам.

«Хантер» оказался резвым, но шумным — за семь часов дороги голова от гула что пивной котёл: кипит, бурлит и разрывается, даром что не пенится. Наш боевой штурман ошалел и просто одурел от грохота. Через пару часов пути, когда солнце уже облизало макушки

* Старшина (позывной) — Виктор Константинович Носов, курянин, бывший старшина разведроты ВДВ Советской армии.

лесопосадки, Старшина решил внести некоторые конструктивные изменения в машину с помощью подобранного на обочине шкворня да какой-то японской матери. Провозились минут сорок, выкурили с полдюжины сигарет, посбивали пальцы в кровь, но зато дальше машина шла уже без одуряющего треска, скрипа и визга. Ну, а майор Толя Залетаев просто сиял, попыхивая сигаретой в открытый косячок форточки боковой дверцы.

Везли почти два десятка маскировочных сетей. Часть сплела Светлана Горбачёва, часть Елена Сафронова со своими «кружевницами» из Масловой Пристани. Они же сделали «кикиморы» и «лешего»; сети, балаклавы летние, медикаменты, которые накануне забрал в Орле у Сергея Репецкого*; продукты, жгуты, кровоостанавливающее, носки, футболки, мази, кремы противогрибковые и ранозаживляющие, повязки красные с тактическим знаком, иконочки и всякую крайне необходимую всячину от матушки Иустиньи из Курского женского монастыря. Бережно упаковали беспилотники, приборы и оборудование, ретранслятор и антенны, миноискатели и ещё кое-что — это уже от нас со Старшиной.

Как всё это уместилось в двух машинах — уму непостижимо, потому что потом с трудом «растолкали» по четырём легковушкам и ещё осталась половина

* Горбачёва Светлана Владимировна, федеральный судья 1-го квалификационного класса в отставке, волонтер, награждена медалью «За ратную доблесть», лауреат премии «Имперская культура им. Э. Володина». Сафронова Елена Викторовна, д. ю. н., завкафедрой НИУ «БелГУ», организатор информационной программы в ТГ, конференций и т. д. Репецкий Сергей Вячеславович, зам. нач. управления ГО Орловской обл. администрации, волонтер, бывший офицер «Беркута».

груза в уазике, который на следующий день доставили в артдивизион. Всё привезённое распределили между артиллеристами, диверсионно-штурмовой бригадой «Волки», 488-м мотострелковым полком. Был ещё целевой груз в местный храм для передачи в подразделения, но за ним приехал батюшка, и что было в коробках, мы так и не узнали. К тому же любопытство в данном случае излишне, хотя...

2

Разнотравье, настоящее солнцем и полуденной жарой, источало медвяный запах, дурманящий и пьянящий до головокружения. Это я в салоне легковушки через приоткрытое окошко пил мелкими глотками тягучий воздух, а каково бойцам в окопах? Или там не до этого? Да и воздух у них наверняка совсем иной, густо замешанный на запахе разлагающейся человеческой плоти и сгоревшего тротила.

Ещё оставалось время, чтобы засветло добраться до Кременского леса, но предварительно с полком не связались — звонки не проходили, а ехать вслепую, чтобы зависнуть где-нибудь на блокпосту, когда прихватит ночь, не очень-то хотелось. К тому же к вечеру как-то неожиданно тяжестью неподъёмной навалилась усталость, стала пеленать дремота, страстно захотелось смыть дорожную пыль и, даже отставив ужин, свалиться спать.

До базы добрались в сумерках. Неожиданно появилась связь, дозвонились до Спартака* и договорились о встрече. Место «сбора» привычное — за Житловкой на опушке Кременского леса около покосившейся то ли от старости, то ли от взрывов избушки.

* Майор Сергей, начальник ПВО полка.

В путь тронулись по утреннему холодку. До Северодонецка прошли в одно касание — хороша дорожка, ничего не скажешь, а вот дальше по окраине Рубежного уже средней паршивости. Дальше больше: от Рубежного до точки встречи не дорога, а одно название — колдобина на колдобине, ухаб на ухабе, зато всего пара (или тройка?) блокпостов. Но суровых стражей дорожного порядка и пропускного режима очаровывал своей беспардонностью Старшина, выскакивая из-за руля с голливудской радушной улыбкой и распахнутыми объятиями, словно встретил после долгой разлуки самых близких людей, роднее которых и быть не может. Истомившиеся от зноя комендачи с радостью принимали полторашки с газировкой, прощая нам отсутствие пропусков и незнание паролей.

За Житловкой у нашей избушки на курьих ножках вдоль изгороди под разлапистыми соснами «выгуливался» Ванечка: Спартак распорядился выздоравливать ему в этом именном санатории после выписки из госпиталя. Огромный шрам красным витым аксельбантом вился от правого плеча через грудь почти до пояса как свидетельство Ванечкиной доблести. Правда, не преминул вылить ушат ледяной воды Паша, сочтя доблесть Вани элементарной дуростью и грубейшим нарушением дисциплины:

— Тоже мне, герой! Да таких надо перед направлением в госпиталь на «губу» сажать и стоимость лекарств взыскивать. И вообще это равносильно попытке дезертирства: надо боевую задачу выполнять, а он, видите ли, телеса на солнышке греет. Понимаешь, Саныч, этот крендель вылез из мотолыги*, стащил бронник, снял берцы, напялил тапки — и житуха ему сразу

* Мотолыга (*сленг*) — МТЛБ — многоцелевой транспортёр — тягач лёгкий бронированный.